

Приходитъ въ время, когда ей идти, государынь, — она говоритъ:

— Хрейна! готовь двѣнадцать паръ ботинокъ, двѣнадцать паръ чулокъ! (Это она приказываетъ служанкѣ своей). И дати на сонъ грѣшнѣишій солдату три бокала водни!.

Приноситъ хрейна ему подки, онъ беретъ, будто што шить, а самъ въ пуныръ выливаетъ.

Идѣтъ она въ походъ, доходить до часового солдата:

— Дай-ка и ово поспытай, чи спитъ онъ, чи нѣтъ?

Развернулася и ударила его своей полуближнкой рукой. Онъ пасилу утерпѣть, лежить себѣ. Только они попли, — онъ слѣдомъ на нини. Доходятъ они въ садъ, въ саду стоять яблоня, и на яблони маленькіи яблочки краснѣи. Срывають она, — государыня, — яблочко и говорить яблочку:

— Лети, яблочко, высоко, а ты, земля, разступайся ширеко!

И попли оны въ бедну, провалилися скрозъ землю. Съ служанкой съ этой.

Подскакиваютъ солдаты подъ эту яблоню, смотреть — нѣтъ ихъ, а видать то видать, што они дѣлали. Солдаты етѣ сорвать тоже етѣ яблочко, кинуть ово въ гору ¹⁾ и голорить такъ же:

— Лети ты, яблочко, высоко, а ты, земля, разступайся ширеко!

Земля разступилася, и попель и вонъ у бедну. За ними слѣдомъ.

Онъ бѣжать, онъ бѣжать... добѣгать — два дьявола дерутца. И бѣютца — одинъ одною дубами: съ корнями дубы повыворочили и одинъ одною бѣють.

— Эхъ, гыръ, ребята! аа што вы такъ-то мло деретесь, што аяшъ ²⁾ минѣ жалко?..

— Ды вотъ, гыръ, аа што деремоя: нашли мы три вѣшпи ³⁾.

Онъ спрашиваютъ:

— Какѣхъ?

А оны отиѣчаютъ:

— Нашли мы дубинку-самодуину и скатерть-самобранку и шапку-невидимку. И никакъ мы вотъ ни раздѣлимъ. Дѣв вѣшпи раздѣлили, а третью никакъ не раздѣлимъ. И на это деревси.

— О, гыръ, госнода, етава г...а не раздѣлить? Я васъ раздѣлю.

А! гыръ, служивай! Ну раздѣли пожакуста, а то мы никакъ не раздѣлимъ.

Остановились уже дратца.

¹⁾ Въ гору — змеръ.

²⁾ Аяшъ — даме.

³⁾ Вѣща.